

С. ЛЬВОВ

Театр вырос на окраине

(НА ГАСТРОЛЯХ МОСКОВСКОГО ТЕАТРА им. ЛЕНСОВЕТА)

Среди московских театров, приезжающих в Ленинград на гастроли, театр имени Ленсовета — совсем особенный. Он не числится в почетном списке театров «гигантов», у него еще не было никаких юбилеев, стационар его находится за чертой московского городского центра. Все это создает особый интерес к его работе, являющейся поучительным и прекрасным образчиком того, как растет так называемый «окраинный» зритель, а вместе с ним и театры, его обслуживающие. Этот процесс, определяемый в первую очередь стиранием культурного различия окраины и центра, вырисовывается в творческой практике театра имени Ленсовета не только в уровне его производственного качества, но и в той репертуальной линии, которую последовательно ведет театр. Репертуар театра формируется без каких бы то ни было элементов «снижения», «демократического сюсюканья» — в этом смысле театр ни одной минуты не компромиссничает и ведет себя как художественный организм, обслуживающий самую квалифицированную аудиторию. Большая и принципиальная требовательность к себе — вот, что может обеспечить всякому художественному организму действительный рост. Она, эта требовательность, как нам кажется, наличествует в театре имени Ленсовета — и это уже много.

Приезд этого театра в Ленинград значителен еще и тем, что им начинается в нынешнем сезоне углубленная творческая театральная связь двух столиц, — связь, которая уже переходит пределы обоюдного случайного «гастролиерства». Ленинграду есть чему поучиться у Москвы в смысле действительно бережного, внимательного, заботливого отношения к молодым театральным дебрицам, *родившимся в Москве* за последние годы. Студия Симонова, студия Завадского, Новый театр, образовавшийся из студии Малого театра, наконец театр имени Ленсовета — все это в смысле возраста совсем зеленые театры, которые смогли добраться до значительных творческих высот только благодаря тому, что им было обеспечено действительно конкретное живое внимание всей московской общественности.

Театр имени Ленсовета, руководимый Зубовым, театр, работающий в Ленинском районе Москвы, за по-

следние год-два уже стал в центре внимания театральной общественности Москвы, и работы его получают широкий отклик на страницах центральной партийной и советской печати. Это не значит, что театр, окрыленный своими удачами, будет стремиться к тому, чтобы покинуть пределы выпестовавшего его Ленин-

Арт. Канцель в роли Левинсона

Арт. Лобилев в роли Морозки

ского района и пробраться в центр Москвы. Сила и смысл творческого роста этого театра заключаются в том, что он остается театром районным и в районе, на московской периферии будет вырастать в театральный организм первоначального значения.

Два спектакля, привезенные театром в Ленинград — «Разгром» Фадеева в инсценировке Крашенинникова и забытая, мало кому известная пьеса Бальзака «Гавань бурь» (в подлиннике «Проделки Киноля») — отчетливо рисуют творческие устремления театра и его позиции на театральном фронте. Оба эти спектакля, необычайно разные по существу, по материалу, по стилистическим своим признакам, уже имеют, однако, некоторые общие черты, позволяющие говорить о самостоятельных творческих тенденциях театра. Борьба за реалистический спектакль ведется театром им. Ленсовета с настойчивым и подчеркнутым стремлением сохранить и заострить в пределах большой реалистической конкретности черты подлинной и широко понятой театральности.

Театр всячески стремится к тому, чтоб из его изобразительного ассортимента не выпали богатейшие постановочные, композиционные и актерские богатства советского театрального арсенала. Театр не хочет выхолащивать из своих спектаклей выдумку режиссера, изобразительный темперамент художника, многообразную внешнюю технику исполнителей, театральную музыку, одним словом, все, что поднимает драматургический материал над уровнем фотографичности и, если так можно выразиться, будничного правдоподобия. Само по себе это стремление театра, — совершенно законное для каждого театрального организма, а тем более для организма очень молодого, — чревато, однако, рядом творческих опасностей. Эти опасности оказались совершенно реальными в таком спектакле, как «Гавань бурь». Бальзака, Глубочайший реалист Бальзак предстал на сцене театра им. Ленсовета в изобилии украшенным всякого рода режиссерскими и актерскими ухищрениями. Подчеркнутая условная театральность постановки в целом, условные характеристики персонажей, игра на открытиях, обнаженных эмоциях, злоупотребление приемами сценической патетики и сценического шаржа — все это значительно выбило из-под бальзаковского пьесы ее реалистическую основу.

А смысл этой любопытнейшей сценической истории неудачливого изобретателя парохода, задолго до Фальтона выдумавшего корабль, движущийся без парусов, одной только силой пара, — заключается в том, что при всей ее внешней фантастичности и необыкновенности, она утверждает устами своего автора Бальзака подлинное существо и характер социальных отношений раннего Ренессанса. Бальзак сам настаивал на реалистической версии своей пьесы. Это отнюдь не случайно. Дело, конечно, не в том, существовал ли этот легендарный гений изобретательства Фантанарес, или нет. Комедия Бальзака, в существе своем, в основной своей ситуации довольно трагична, и чем реалистичнее, проще и сдержаннее театр показал бы всех этих страшных моральных уродов, которые окружали Фантанареса, тем сильнее и взволнованнее зазвучал бы самый образ изобретателя, вопреки общему сопротивлению построившего свой беспарусный корабль и доведенного инквизицией и феодалами до страшного преступления — уничтожения собственного дитя.

Театр, напротив, пошел по линии усиления гротесковых элементов пьесы и по линии укрупнения ее главного персонажа, слуги Фантанареса — Киноля. Получился спектакль несколько перегруженный и режиссерски и постановочно, но смотрящийся с несомненным интересом и в основном, хорошего производственного качества. Несомненные актерские удачи этого спектакля (донна Лопес — Строева, Сарпи — Плотников, Киноля — Зубов и др.) укрепляют его, но вместе с тем театр необходимо предостеречь от явной режиссерски-постановочной неумеренности, сплошь и рядом приводящей к прямой дурновкусие.

Другой спектакль театра — «Разгром», поставленный по инсценировке Крашенинникова — принципиально гораздо более интересен. Правда, театру не совсем повезло с доставшейся ему инсценировкой. Она на несколько голов ниже авторской, совместно с Нароковым, сценической интерпретации романа. Но в пределах этой инсценировки театр проделал работу очень любопытную, принципиальную и самостоятельную. Спектакль сохраняет в основном глубочайший оптимизм фадеевского романа и за малыми исключениями доносит его образы на большой исполнительской высоте. Остро задуманный образ Левинсона, интересно и сдержанно выполненный Канцелью, сочно исполняемый Любимовым образ Морозки, Метелица в исполнении Чаусова, Пика — Мошков, Варя — Метисова. — все это актерские работы, сохраняющие большой профессиональный уровень театра.

Два показанных театром им. Ленсовета спектакля позволяют ждать от него новых творческих удач, которые окончательно закрепят за ним место одного из лучших наших районных театров.